

ГРИГОРИЙ ПОНОМАРЕВ

Начальник отдела нормативно-правового регулирования деятельности участников финансового рынка Управления регулирования деятельности участников финансового рынка ФСФР России, канд. экон. наук.

ВЫКУП АКЦИЙ ЭМИТЕНТОМ ПО ТРЕБОВАНИЮ АКЦИОНЕРОВ: КАК УБЕРЕЧЬ ДЕНЬГИ ЭМИТЕНТОВ И АКЦИИ В НОМИНАЛЬНОМ ДЕРЖАНИИ?

Цель данной статьи — обратить внимание участников финансового рынка на проблемы, возникающие у эмитентов и инфраструктурных организаций фондового рынка при выкупе акций эмитентом по требованию акционеров, а также рассмотреть возможные варианты решения выявленных проблем в рамках нормативно-правового регулирования со стороны ФСФР России. Кроме того, описанный в настоящей публикации ход работы над нормативным актом, регулирующим порядок действий участников финансового рынка при выкупе, отражает яркий пример плодотворного взаимодействия ФСФР России, представителей инфраструктурных организаций и эмитентов в сфере нормативно-правового регулирования, способный побудить и иных участников финансового рынка к более активному участию в нормотворческом процессе на благо развития фондового рынка.

8 августа 2006 г., с вступлением в силу Федерального закона № 146-ФЗ, в ст. 76 Закона «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), устанавливающую порядок осуществления акционерами права требовать выкупа обществом принадлежащих им акций, были внесены изменения, впервые упоминающие об особенностях действий лица, ведущего реестр общества, акционеры которого требуют выкупа акций по основаниям, предусмотренным ст. 75 Закона об АО. Очевиден позитивный сдвиг с точки зрения описания самой процедуры выкупа и защиты интересов эмитента от неправо-

мерных действий владельцев выкупаемых акций. Однако все же данные нововведения являются лишь половинчатой мерой, не способной в полной мере урегулировать все спорные ситуации.

Рассмотрим, какой порядок существовал до внесения указанных изменений. Общий порядок, не претерпевший изменений, говорит о том, что в случае если у акционера возникает право требовать у общества выкупа принадлежащих ему акций и он имеет намерение реализовать это право, то в течение 45 дней с момента проведения общего собрания акционеров общества акционер

должен предъявить обществу требование о выкупе принадлежащих ему акций (далее — Требование), выкупа которых он требует. По истечении указанного срока общество обязано выкупить акции у акционеров, предъявивших Требования, в течение 30 дней. На этом описание порядка выкупа в предыдущей редакции Закона об АО исчерпывалось. Очевидно, что таким образом без риска потерять денежные средства и не получить выкупаемые акции может воспользоваться только акционерное общество, самостоятельно осуществляющее ведение реестра акционеров. Только тогда общество имеет

оперативную информацию обо всех операциях, проводимых акционерами с его акциями. И в случае если акционер попытается продать акции после предъявления требования, а он именно так и сделает, если ему в течение 45 дней предложат более выгодную цену, чем цена, по которой общество выкупает акции, у общества есть две возможности застраховать себя от перевода акционеру денежных средств без встречного зачисления выкупаемых акций на лицевой счет общества: во-первых, это каким-либо образом, до момента фактического выкупа, воспрепятствовать акционеру воспользоваться его правом на распоряжение акциями; во-вторых, по окончании периода приема Требования от акционеров сверить наличие акций на лицевых счетах акционеров, предъявивших Требования, с количеством акций, выкупа которых они требуют. В случае обнаружения расхождений, т. е. если на лицевом счете акционера находится меньшее количество акций, чем он указывает в Требовании, то общество производит оплату только фактически переведенных на свой лицевой счет акций. Причем первый подход может быть оспорен в судебном порядке, так как его легитимность напрямую не следовала из положений Закона об АО. Действительно, ограничиваются права акционера на распоряжение имуществом, и это ограничение не вытекает из законодательства. Кроме того, предыдущая редакция Закона об АО не предусматривала пресечения возможности неправомерных действий со стороны акционера, как, например, передача акционером выкупаемых акций в залог после предъявления им Требования, но до момента фактического выкупа.

Все вышеописанные спорные ситуации усугублялись в случае, если держателем реестра акционеров акционерного общества выступал регистратор. Тогда весь описанный порядок уже не работал, поскольку общество не обладает оперативной информацией о состоянии лицевых счетов владельцев акций и не может воспрепятствовать переводу акций до момента фактического выкупа. Более того, в предыдущей редакции Закона об АО (ст. 76) регистратор даже не упоминался, что порождало уже трудности технического характера по переводу уже выкупленных обществом акций. В соответствии с требованиями абз. 14 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ в обязанности держателя реестра входит, в том числе, осуществление операции на лицевых счетах владельцев и номинальных держателей ценных бумаг только по их поручению, если иное не ус-

тановлено федеральным законом. Таким образом, регистратор, не принимавший участия в процедуре выкупа, должен был отказать обществу в переводе фактически выкупленных акций с лицевых счетов акционеров без распоряжений самих акционеров. Общество получало еще одну головную боль: как заставить акционеров подать необходимые распоряжения. Будет справедливым следующий вопрос: возможно ли погашение выкупленных обществом акций прямо на лицевых счетах зарегистрированных лиц по распоряжению эмитента?

Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг № 27, утвержденное ФКЦБ России (далее — Положение о ведении реестра), говорит, что лицевой счет эмитента — это счет, открываемый эмитенту для зачисления на него ценных бумаг, выкупленных (приобретенных) эмитентом в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Следовательно, регистратор обязан погасить выкупленные обществом акции, только если они находятся на лицевом счете эмитента. Но как выкупленные акции там окажутся? Об этом Положение о ведении реестра умалчивает. Пункт 7.4.3 Положения о ведении реестра рассматривает случаи, когда регистратор вносит записи об аннулировании (погашении) ценных бумаг. Однако ситуация с выкупом подробно не отражена.

Подытожим ряд проблем, с которыми может столкнуться эмитент при осуществлении выкупа. Первая и самая актуальная из них, последствия которой могут выразиться в потере денежных средств эмитентом, — это обеспечение наличия выкупаемых акций на лицевом счете акционера в момент фактического выкупа. Вторая — это законодательно не установленные отношения между эмитентом и регистратором, ведущим его реестр, при наступлении процедуры выкупа.

Особняком стоит проблема с очень уже лаконичным содержанием Требования, данных в котором явно может не хватить для идентификации владельца акций. Посмотрим подробнее. Пункт 3 ст. 76 Закона об АО говорит о том, что Требование акционера о выкупе принадлежащих ему акций направляется в письменной форме в общество, с указанием места жительства (места нахождения) акционера и количества акций, выкупа которых он требует. Места жительства и только? Но в системе ведения реестра регистратор идентифицирует физическое лицо по паспортным данным, что уменьшает вероятность совпа-

дений и подачу распоряжений неуполномоченными лицами. А как же юридическое лицо? Или авторы Закона об АО отказывают юридическому лицу, как владельцу, в его праве требовать от эмитента выкупа его акций? Множество вопросов, способных породить такое же количество спорных ситуаций. К Требованиям мы еще вернемся, а пока рассмотрим, что же привнесли изменения в ст. 76 Закона об АО.

Несмотря на такое количество казусов в законодательстве, потенциально способных привести к нарушению прав какой-либо из сторон, участвующих в процедуре выкупа, справедливо будет отметить, что в судебной практике до настоящего момента отсутствовали прецеденты рассмотрения в суде споров, связанных именно с самим порядком выкупа. Есть ограниченное количество судебных разбирательств, содержание которых сводилось к оспариванию акционером перечня оснований, по которым у него возникло право требовать от общества выкупа акций, но к тому, как эмитент проводит выкуп, претензий не было. Следовательно, можно говорить о том, что стороны все устраивало. Спорные ситуации на практике стали возникать, когда порядок выкупа изменился и в отношении, связанные с выкупом, законодательно были вовлечены регистраторы.

Теперь рассмотрим подробнее поправки в пп. 3 и 4 указанной статьи, которые и изменили порядок выкупа. Пункт 3 был изложен в следующей редакции: с момента получения обществом Требования до момента внесения в реестр акционеров общества записи о переходе права собственности на выкупаемые акции к обществу или до момента отзыва акционером требования о выкупе этих акций акционер не вправе совершать связанные с отчуждением или обременением этих акций сделки с третьими лицами, о чем держателем указанного реестра вносится соответствующая запись в реестр акционеров общества. Положительным моментом здесь можно назвать то, что законодательно был установлен запрет на распоряжение акционером акциями, Требование о выкупе которых он подал, в том числе на их обременение. Общество получило реальный инструмент судебной защиты своих прав на акции, предъявляемые к выкупу. Далее, у держателя реестра появилась обязанность по внесению записи о запрете совершения сделок акционером, связанных с отчуждением или обременением выкупаемых акций, что можно считать частичным решением проблемы № 1, поставленной выше.

Изменения в п. 4 опять касаются обязанности держателя реестра, но уже по внесению в реестр общества записи о переходе права собственности на выкупаемые акции к обществу на основании утвержденного советом директоров (наблюдательным советом) общества **отчета об итогах предъявления акционером или акционерами требований о выкупе принадлежащих им акций** и на основании **требований акционера или акционеров о выкупе принадлежащих им акций**, а также **документов, подтверждающих исполнение обществом обязанности по выплате денежных средств акционеру или акционерам, предъявившим требования о выкупе принадлежащих им акций**. То есть законодательно закреплена обязанность регистратора по переводу выкупаемых акций на лицевой счет эмитента, а также определены документы, на основании которых производится списание выкупаемых акций с лицевых счетов владельцев. Особенно важно, что основания проведения операций по лицевым счетам акционеров установлены именно законом, так как это позволяет регистратору и эмитенту соблюдать требования Закона о рынке ценных бумаг в части того, что все операции по лицевым счетам владельцев должны совершаться только по их распоряжениям «если иное не установлено федеральным законом».

Удостоилось внимания авторов законопроекта и содержание Требования. Хотя по-прежнему в качестве основной информации, позволяющей идентифицировать акционера, используется его место жительства, в качестве дополнительного реквизита на Требовании должна содержаться подпись акционера — **физического лица**, достоверная нотариально или держателем реестра. То есть юридическому лицу подпись должностного лица, распоряжающегося принадлежащими ему акциями от имени этого лица, удостоверить не нужно? Встает вопрос: кто будет проверять полномочия лица, подписавшего Требование от имени юридического лица, и оно ли его подписало? Опять пробел, порождающий спорные ситуации.

С одной стороны, некоторые проблемы, описанные выше, удалось решить с помощью изменений в законодательстве или, вернее, наметить правильный путь в их решении. Однако при ближайшем рассмотрении вопросов оказывается намного больше, чем ответов. Накладывая обязанность по внесению записей о запрете на распоряжение акционером акциями, Требование о выкупе которых он подал, в том числе на их обременение, исключительно на держателей реестра, Закон

об АО выпускает из внимания тот факт, что согласно ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются не только в системе ведения реестра — записями на лицевых счетах у держателя реестра, но и в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии — записями по счетам депо в депозитариях. Очевидно, что Требование о выкупе может подать акционер, акции которого учитываются на счете депо в депозитарии, благо, что

Особенно важно, что основания проведения операций по лицевым счетам акционеров установлены именно законом.

законодательством это не запрещено. Тогда не только эмитент, но и регистратор не имеет информации о движениях акции по счетам депо акционеров, и мы получаем такую же проблему, с описанием которой и начинали. Не установившая законодательно обязанности депозитария по внесению записей о запрете на распоряжение акционером акциями, Требование о выкупе которых он подал, в том числе на их обременение по аналогии с обязанностью регистратора, закон породил дилемму в отношениях между эмитентами и регистраторами следующего содержания: что делать регистратору, если ему поступило распоряжение эмитента на внесение записей на блокирование акций акционера, предъявившего Требование, а у него отсутствует лицевой счет данного акционера в системе ведения реестра (кстати, законодательством также не предусмотрены документы, являющиеся основанием для регистратора на блокирование ценных бумаг). Отказать эмитенту? А основания? Ведь все требования, предъявляемые Законом об АО к процедуре выкупа, акционером и эмитентом соблюдены. Исполнить распоряжение эмитента? Но как? Ведь выкупаемые акции не учитываются в системе ведения реестра. Получается, что блокирование — это уже головная боль регистратора.

Практика показала, что регистраторы в этой ситуации поступают по-разному. Самый цивилизованный способ — убедить акционера, хранящего акции в депозитарии, открыть лицевой счет в реестре и зачислить на него требуемые к выкупу акции. Заставить его нельзя, ведь хранение акций в депозитарии не влечет прекращение права акционера требовать от общества выкупа его акций.

Но опять же перевод выкупаемых акций из номинального держания в реестр имеет смысл только при условии, что их доля в номинальном держании незначительна, как и количество владельцев счетов депо, требующих выкупа акций. Кроме того, владельцы счетов депо будут ожидать от эмитента гарантии оплаты издержек по переводу выкупаемых акций в реестр, иначе совершенно справедливо они могут оспорить необходимость такого перевода в судебном порядке. Схема выкупа с переводом в реестр осложняется в

случае, если акции эмитента обращаются на фондовой бирже и входят в число ликвидных ценных бумаг. Тогда значительная часть акционеров, требующих свои акции к выкупу, как раз и будет находиться «под номинальным держателем». Например, 7 декабря 2006 г. после проведения общего собрания акционеров акционерного общества РАО ЕЭС России, его акционеры получили право требовать у общества выкупа своих акций. Число акционеров РАО ЕЭС России, хранящих свои акции в депозитариях, превышает несколько сот тысяч. Количество уровней номинального держания доходит до 5–6. Значительная часть пакета акций принадлежит крупным иностранным институциональным инвесторам, хранящим свои акции в кастодианах. Трудно даже представить, с какими проблемами могут столкнуться кастодианы, если они будут вынуждены открывать для своих клиентов лицевые счета в реестрах и переводить туда акции.

Некоторые регистраторы, напрямую следуя положениям ст. 76 Закона об АО, поступали следующим образом: после получения от эмитента информации о поступившем от акционера Требовании они сравнивали эту информацию с информацией об этом акционере, содержащейся в списке к собранию акционеров, и если в реестре отсутствовали лицевой счет указанного акционера, то они производили блокирование акций по лицевому счету номинального держателя (!), если в представленном этим номинальным держателем списке владельцев, номинальным держателем которых он является, имеется информация об акционере, предъявившем Требование. Более того, при поступлении от эмитента документов,

подтверждающих оплату, и иных документов в соответствии с требованиями п. 4 ст. 76 Закона об АО ценные бумаги списывались со счета номинального держателя. Об актуальности информации, содержащейся в списке акционеров к собранию, по истечении такого количества времени и говорить не приходится. У акционера будет масса времени продать эти акции третьему лицу или сменить место хранения. К тому же если акции хранятся на втором и более уровне номинального держания, то у номинального

в депозитарии, и лицом, которое открыло депозитарий счет номинального держателя (держатель реестра/депозитарий), по лицевому счету (счету депо) номинального держателя.

Только в этом случае возможно исполнение номинальным держателем своих обязанностей перед клиентами (депонентами) по депозитарным договорам за сохранность ценных бумаг, а также исполнение требования Закона о рынке ценных бумаг *об обеспечении постоянного баланса наличия ценных бумаг на счетах*

кодекса, а также привести к риску неисполнения номинальным держателем своих договорных обязательств и лицензионных требований.

Поскольку порядок действий депозитариев при выкупе не описан законодательно и существует потенциальная возможность возникновения серьезного конфликта между субъектами регулирования, обязанность регулятора состоит в том, чтобы описать этот порядок в своих нормативных актах. К работе над проектом нормативного акта, регулирующего порядок взаимодействия эмитентов, регистраторов, депозитариев в процессе выкупа, были подключены представители эмитентов и профучастников.

Перед разработчиками встали проблемы, описанные выше, а именно: как обеспечить блокирование выкупаемых акций по счетам депо и как списать выкупаемые акции на лицевой счет эмитента, руководствуясь положениями ст. 76 Закона об АО. Вначале был предложен вроде бы очевидный выход из ситуации. Почему бы регистратору после проведения блокирования ценных бумаг по лицевому счету номинального держателя на основании распоряжения эмитента и приложения копий соответствующих требований не сообщать ему о тех акционерах, чьи ценные бумаги должны быть заблокированы. На основании этого сообщения номинальные держатели могли бы в силу требований разрабатываемого нормативного акта произвести блокирование по счетам депо акционеров, направивших Требование, или по счету депо депозитария-депонента, если у того открыт счет депо такого акционера, и т. д. вниз по цепочке номинальных держателей вплоть до последнего депозитария, в котором открыт счет акционера. Если акций на счете депо нет или они обременены, то соответствующая информация доводится вверх по цепочке до регистратора, а им — до эмитента, и в дальнейшем эмитент должен будет принять решение относительно дальнейших действий. Если же количество акций на счете депо совпадает с количеством акций, указанных в Требовании, то депозитарий блокирует их до момента фактического выкупа или отзыва акционером Требования. Сам выкуп должен был, по идее, осуществляться таким же образом: вниз по цепочке от регистратора, переводящего акции в количестве, указанном в Требовании, с лицевого счета номинального держателя на лицевой счет эмитента — к конечному депозитарии, с последовательным списанием акций со счетов номинальных держателей до тех пор, пока они не будут списаны со счета депо владельца. При-

К работе над проектом нормативного акта, регулирующего порядок взаимодействия эмитентов, регистраторов, депозитариев в процессе выкупа, были подключены представители эмитентов и профучастников.

держателя первого уровня не будет правовых оснований для дальнейшего блокирования ценных бумаг. К сожалению, в нескольких случаях указанные ситуации привели к возникновению дисбаланса, когда после списания регистратором акций с лицевого счета номинального держателя номинальный держатель не мог списать со счетов депо акционеров такое же количество ценных бумаг, поскольку акционеры после предъявления Требования перевели свои акции на счета депо других лиц. Возникновение дисбаланса — это уже не рыночный, а системный риск, поскольку может привести к непредсказуемым правовым последствиям, ведь его устранение не описано ни в одном нормативном акте.

В соответствии с п. 2 ст. 149 Гражданского кодекса РФ операции с бездокументарными ценными бумагами могут совершаться только при обращении к лицу, которое официально совершает записи прав. Передача, предоставление и ограничение прав должны официально фиксироваться этим лицом, которое несет ответственность за сохранность официальных записей, обеспечение их конфиденциальности, представление правильных данных о таких записях, совершение официальных записей о проведенных операциях. В случае если права на ценные бумаги учитываются в депозитарии, ограничение прав должно фиксироваться депозитарием по счету депо владельца ценных бумаг, открыто-

хранения и на счетах клиентов-депонентов. При этом следует учитывать, что фиксация ограничения прав на ценные бумаги должна осуществляться депозитарием по поручению его депонентов, а также в случае, когда в силу поручений депонентов депозитарий поручает держателю реестра или другому депозитарии осуществить фиксацию ограничения прав на счете номинального держателя.

Фиксация ограничения прав в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 76 Закона «Об акционерных обществах» по счетам номинального держателя, без фиксации ограничения прав лица, предъявившего требования о выкупе ценных бумаг депозитарием, который учитывает права на ценные бумаги такого лица, а также отсутствием у такого депозитария права распоряжения такими ценными бумагами депонента, может привести к следующим негативным последствиям:

- бесконтрольному распоряжению депонентом ценными бумагами, которые подлежат выкупу в соответствии с требованиями законодательства об акционерных обществах;
- несоответствию количества ценных бумаг на счетах хранения и на счетах клиентов-депонентов.

Таким образом, действия регистратора по блокировке ценных бумаг на счете номинального держателя и их последующему списанию при осуществлении процедуры выкупа могут вступить в противоречие с указанными положениями Гражданского

чем основанием списания акций со счета депо для каждого нижестоящего депозитария служил бы отчет о проведенной операции по его счету депо в вышестоящем депозитарии или регистраторе. Указанная схема с учетом требований подготавливаемого нормативного акта вписывалась бы в рамки требований Закона об АО.

Конечно же, указанный порядок обледал недостатками. Поступившая критика со стороны инфраструктурных организаций была оправданна и обоснованна. Очевидно, что при большом количестве номинальных вложений скорость передачи сообщений о блокировании ценных бумаг от регистратора до номинального держателя снижается. Даже если установить, что для депозитария срок исполнения операции блокирования и дальнейшая передача отчета о проведении блокирования нижестоящему депозитарии будут происходить в течение одного дня, то при значительном количестве номинальных вложений, с учетом того, что не все депозитарии используют ЭДО, ценные бумаги на счете депо акционера будут заблокированы лишь спустя несколько дней после подачи им Требования обществу. За это время акционер может перевести акции другому лицу или сменить место их хранения, переведя их в другой депозитарий.

Особенно остро эта проблема встает по окончании 45 дневного срока, отводимого акционерам на подачу акционерному обществу Требования. Можно с определенной долей уверенности говорить о том, что пик подачи Требования будет приходиться как раз на окончание этого срока, так как именно тогда будет понятно, выгодна ли акционерам цена, предложенная обществом за выкупаемые у них акции. С учетом того, что в соответствии с п. 4 ст. 76 Закона об АО совет директоров должен не позднее чем через 50 дней со дня принятия соответствующего решения общим собранием акционеров общества утвердить отчет об итогах предъявления акционерами Требования. У инфраструктурных организаций будет в распоряжении только 10 дней на обработку поступивших Требования.

Частично проблема могла бы быть разрешена, если бы на момент утверждения советом директоров отчета об итогах предъявления акционерами Требования, у него в распоряжении был бы вновь собранный и представленный регистратором и всеми депозитариями список владельцев. Тогда на основании сравнения информации в поданных Требованиях с информацией, содержащейся в списке владельцев, в отчет об итогах

не попали бы акционеры, расставшиеся со своими акциями с момента подачи ими Требования до момента составления отчета. К сожалению, Закон о рынке ценных бумаг обязывает номинальных держателей раскрывать информацию о владельцах только для осуществления ими прав. То есть в иных случаях регистратору не удастся собрать полный список владельцев.

Таким образом, среди всех предложенных вариантов концепций нормативного акта была выбрана концепция, суть

рождения ценных бумаг по его лицевому счету. При этом требования Закона об АО в части обязанности регистратора по внесению записи о запрете на совершение акционером сделок, связанных с отчуждением или обременением этих акций, будут соблюдены. Списание акций со счетов депо будет происходить при представлении эмитентом депозитарии отчета об итогах предъявления Требования или выписки из отчета и документа (документов), подтверждающего (подтверждающих) исполнение обществом

Помимо данных, позволяющих идентифицировать акционера, в Требовании должна содержаться отметка депозитария, в котором у акционера хранятся выкупаемые акции.

которой сводилась к тому, чтобы проводить операции блокирования и списания, начиная не с регистратора к конечному депозитарии, а наоборот, как, собственно, и функционирует инфраструктура в настоящее время. Для этого в нормативном акте более подробно было прописано, что должно содержать Требование. Помимо данных, позволяющих идентифицировать акционера, в Требовании должна содержаться отметка депозитария, в котором у акционера хранятся выкупаемые акции. То есть перед подачей Требования обществу акционеру придется обратиться в депозитарий, где хранятся его акции за проставлением отметки, подтверждающей, что акции у него есть, в количестве, указанном в Требовании, а также то, что эти акции не обременены обязательствами. В дополнение обязательность для акционера получения отметки на Требования перед отправкой обществу может быть установлена в порядке выкупа, утверждаемом обществом в соответствии с п. 1 ст. 76 Закона об АО. Кроме того, при проставлении отметки депозитарий должен будет заблокировать указанные ценные бумаги до момента фактического выкупа или до момента отзыва акционером Требования, поступившего от общества. Депозитарий должен будет подать распоряжение вышестоящему депозитарии о блокировании этого количества ценных бумаг по его междепозитарному счету и так вверх по цепочке вплоть до регистратора, который на основании распоряжения номинального держателя внесет запись о блоки-

обязанности по выплате денежных средств акционеру или акционерам, предъявившим требования о выкупе принадлежащих им акций. Списание будет происходить ровно по такой же схеме, как если бы в настоящий момент акционер подал поручение депозитарии на вывод акций в реестр, т. е. акции будут списываться последовательно всеми номинальными держателями в цепочке вплоть до регистратора, начиная с депозитария, в котором у акционера открыт счет депо. Такая схема гарантированно устраняет риск возникновения дисбаланса, а также позволяет эмитенту с большой степенью вероятности получить на свой лицевой счет выкупаемые акции в обмен на перевод акционеру денежных средств.

Конечно же, в статье невозможно описать все нюансы, существующие при проведении выкупа. Конкретный результат совместной работы по написанию нормативного акта можно увидеть на официальном сайте ФСФР России. Хотелось бы пригласить всех заинтересованных лиц к обсуждению этого проекта. ■